Тамар Чарквиани, Ана Челидзе

Грузинская православная церковь в публичной сфере: споры о границах участия

Tamar Charkviani, Ana Chelidze

Debating the Limits of the Georgian Church's Participation in Public Life

Tamar Charkviani — Ilia State University (Tbilisi, Georgia). tamar_charkviani@iliauni.edu.ge

Ana Chelidze — Ilia State University (Tbilisi, Georgia). anachldz@yahoo.com

The aim of this article is to analyze the presence of the Georgian Orthodox Church in the public life, and the limits of such presence. The Church's high influence is in correlation with spreading its growing involvement in almost all areas of social life. The emphasis is made upon the role of the Orthodox Church in the political process, which is studied and interpreted on the basis of the sociological surveys. These data are further supported by the analysis of the opinions of civil society actors and the church sermons by the clergy. In addition, the article discusses the attitudes of young people toward the process of secularization. The article measures specific indicators, which, in our opinion, is the best way to identify value orientations of the Georgian youth. The surveys were carried out in 2014 and 2015.

Keywords: Georgian Orthodox Church, religion, secularism, institutional differentiation, modernization, democratization.

Задачи исследования

Целью данной статьи является анализ отношения политиков, общественных деятелей, священнослужителей и молодежи к роли Грузинской православной церкви (далее — ГПЦ) в политической и общественной жизни Грузии, выявление сфер, в которых ее вмешательство (или участие) рассматривается как правомерное или неправомерное.

В настоящий момент, при высоком уровне доверия, которым пользуется религия и церковь в Грузии, естественным образом возникают вопросы — какова роль религиозных ценностей/взглядов в процессе демократизации общества и государства? Способствуют ли они формированию либерально-демократических принципов, провозглашаемых грузинскими властями? Как осмыслить роль религии в становлении демократического, правового государства? В то время как в современной Грузии религия превратилась в важный символический и культурный капитал[1], важно понять следующее: 1) каково отношение разных общественных групп к вопросу о границах влияния (вмешательства) церкви на различные общественные и государственные сферы; 2) выходит ли влияние церкви, как социального института, за рамки только идеологической риторики и какую реальную роль, следовательно, играет церковь в политической жизни государства.

Нынешняя политическая система Грузии, согласно исследованиям и рейтингам различных международных организаций[2], описывается и оценивается как «гибридный режим», как «частично свободная»; на недостатки демократии также указывают местные эксперты[3]. Грузия по-прежнему находится в процессе социально-политической трансформации и формировании новых институтов. Продолжается острый конфликт традиционных и современных ценностей, который сменяется компромиссами или адаптацией, создаются новые конфигурации сосуществования представителей разных конфессий, этнических групп, разных ценностей и мировоззрений. Процесс трансформации парадоксальным образом включает в себя противоположные векторы секуляризации и де-секуляризации.

В модерном обществе классические теории секуляризма и модернизма «предсказывают» снижение роли религии («расколдовывание мира»). Секуляризация является одним из важных элементов на этапе формирования современного демократического государства. Тем не менее во многих обществах религия все еще остается не только «духовной», но и влиятельной политической

1. См. Bourdieu, P. (1986) "The Forms of Capital", in Richardson, J. (ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education,* pp. 241-258. New York: Greenwood.
2. См., например: *Freedom in the World 2011: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties* (2011). New York: Freedom House.
3. См. *Нодия Г.* ჰიბრიდული რეჟიმის თვისებები [Свойства гибридных режимов] // სოლიდაროზა [Солидароба]. 2010. №3(36).

и экономической силой, а в некоторых даже индустриальных обществах (например, в США) членство религиозных организаций не только не сократилось, но даже выросло. С 1980-х гг. наблюдается рост религиозности в Восточной Европе и других бывших коммунистических странах, и эта тенденция резко усилилась после распада коммунистической системы[4].

Процесс секуляризации, будучи одним из вызовов современной Грузии, является вопросом широкого обсуждения среди грузинских ученых. Философ Гига Зедания объясняет, что секуляризация в политико-правовом дискурсе стала определяющим фактором разделения церкви и государства, что подразумевает так называемую деинституционализацию[5]. Правовед Георгий Туманишвили определяет секуляризацию как процесс, в ходе которого сакральный институт, основанный на трансцендентном, становится одним из источников авторитетного знания, наряду с другими, такими как наука, политика и т.д., и человек получает реальную возможность выбирать среди этих различных конкурирующих источников, или даже пренебречь всеми. В светском государстве церковь, как институт, имеет свое определенное место, роль, функции и значение, четко очерченные границы. Государство, согласно классической светской модели, нейтрально по отношению к вопросам веры, никому не предоставляет привилегий и не оказывает финансовой поддержки какой-либо религии[6].

Важным индикатором исследуемой темы является публичный дискурс о характере, «дозе» и границах участия церкви в общественной жизни. В этом смысле большое значение имеет сравнительный анализ современной и традиционной форм религиозности в теории «приватизации религии» Томаса Лукмана[7]. Речь идет о смещении религиозных смыслов из области церковного учения в более «приземленные» сферы жизни, о влиянии их на представления о независимости личности, правах человека,

4. См. Pollack, J. et al. (2003) *Political Culture in Post-Communist Europe Attitudes in New Democracies*. Aldershot.

5. *Зедания Г.* სეკულარიზაცია: კონცეპტი და კონტექსტები. თბილისი: ილიას სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა [Секуляризация: концепты и контексты. Тбилиси: Издательство государственного университета им. Ильи], 2011.

6. *Туманишвили Г.* სეკულარობა ეს არის სივრცეების გამიჯვნის გააზრება, ხოლო სეკულარიზაცია ამ გააზრების შედეგი, რომელიც თავის მხრივ პროცესია. თბილისი. [Секулярность является осознанием разделения пространств, а секуляризация — результатом этого разделения, которое, в свою очередь, является процессом. Тбилиси], 2013.

7. см. Luckmann, T. (1967) *Invisible Religion*. New York: MacMillan.

индивидуальности и самодостаточности. Соответственно, религиозность становится менее ориентированной на трансцендентные цели религиозного института и более направленной на земные проблемы общества и человека.

Рассмотрим, как эти теоретические идеи можно приложить к современной Грузии. «Возрождение религии» кажется здесь очевидным. Фактор религии играет важную роль в политике, культурной идентичности, ценностях, в отношении к меньшинствам, в любой общественной деятельности; религия стала заметным и активным субъектом внутри публичного пространства. Согласно Т. Парсонсу, религиозные институты не столько потеряли влияние, сколько стали более специализированными, сохранив при этом важные функции[8].

В ходе исследования мы задавались вопросом — как предлагаемые церковью социальные ценности соотносятся с тем, что принято считать «гражданскими ценностями»? Насколько распространено убеждение, что сфера влияния Православной церкви в Грузии охватывает (или должна охватывать) как публичную, так и приватную сферу? Одним из компонентов, выделенных Хосе Казановой в теории секуляризации, является принцип институциональной дифференциации так называемых секулярных сфер, таких как государство, экономика и наука, от религиозных институтов и норм. Религия и церковь выполняют ряд функций и играют определенную роль в обществе. При этом понятия «функции» и «роль» связаны, но не тождественны. Функции — это способы действия церкви в обществе, роль — суммарный результат, последствия выполнения ею функций. Социальные функции Грузинской православной церкви можно определить как способы ее воздействия на общество в целом и на его отдельные институты. Вся совокупность функций церкви определяет ту *социальную роль*, которую играет данный институт в обществе в целом.

Особо выделим политическую функцию церкви, которой прежде всего определяется, на наш взгляд, социальная роль религии. Речь идет даже не столько о политических взглядах, которые генерируются религиозным учением, а ролью церкви как института, который всегда занимает определенную политическую позицию и может придать религии политическое звучание.

8. См. *Кодуа Е.* и др. [ред.] სოციალურ და პოლიტიკურ ტერმინთა ლექსიკონი–ცნობარი. თბილისი: ლოგოს პრესი [Словарь-справочник социальных и политических терминов]. Тбилиси: Логос, 2004. С. 351.

Политическая функция религии состоит в том, что религия выступает как арбитр в споре противоборствующих политических сил, может ориентировать своих приверженцев на активную или пассивную позицию в вопросах политики и ведет некоторую политико-идеологическую деятельность[9]. В конкретном грузинском случае, политическая функция церкви может проявляться следующим образом: в выступлениях патриархии с обращениями к народу и главе государства по актуальным проблемам внутренней и внешней политики государства; в поддержке кандидатов на пост главы государства или отдельных партий во время выборов; в активном участии патриархии в государственных делах; в разработке и совершенствовании своего социального учения с учетом изменяющихся условий. Уровень реального и *допустимого* политического участия церкви свидетельствует об уровне секуляризации в стране в целом и светскости как политического принципа.

Методология исследования

Данная статья основывается на данных социологического исследования, триангуляции *качественных* и *количественных* методов, их логического синтеза и совокупного использования.

Первая часть сбора эмпирических данных предполагала качественное социологическое исследование — глубинные интервью, а их предметом были мнения и оценки респондентов касательно общественной роли ГПЦ и степени ее участия в политической жизни страны. Анализ глубинных интервью не только дает возможность оценить специфику общественной роли и функций церкви в Грузии, но и выявляет, как выражен этот вопрос в сегодняшнем дискурсе политиков и священнослужителей. Выборка опрошенных респондентов была целевой. Главным принципом выборки было наличие осведомленности респондентов в вышеупомянутых вопросах, релевантность их знаний с точки зрения целей исследования. Индикатором релевантности была выбрана профессия и сфера деятельности респондентов. Соответственно была выбрана небольшая группа людей, имеющих специфические характеристики и опыт. В нее входили политические деятели, ведущие специалисты и ученые (в основном теологи и социологи), представители гражданского общества, занимающиеся рели-

9. См. *Дорофеев Ф.А.* Социальные функции религии. 2010.

гиозными вопросами, а также члены православного клира. В общей сложности было проведено 20 глубинных интервью.

Мы также провели вторичный анализ существующих документальных материалов и данных существующих эмпирических исследований. Основное внимание было уделено исследованиям на тему влияния церкви, ее политического участия и других вопросов, касающихся религии в Грузии. Весомой частью анализа документальных материалов было изучение проповедей православных духовных лиц, что дало возможность проанализировать типичный дискурс духовенства; для анализа были использованы в основном проповеди, опубликованные в интернет-ресурсах и прессе.

Также мы использовали результаты международного проекта «Религия и права человека 2.0», проведенного в Грузии в августе 2014 г., наряду с 25 другими странами, на основе Меморандума, подписанного Государственным университетом Илии (Тбилиси) и Вюрцбургским университетом. Конкретно в Грузии выборка состояла из 1000 респондентов. Участие одного из авторов в данном проекте в качестве члена исследовательской группы дает нам возможность анализа полученных данных[10].

Грузинская православная церковь как политический институт

В государстве, где существует доминирующая религия, церковь претендует на право активного участия в политической жизни. Патриархия ГПЦ в последнее время активно участвует в текущих политических процессах и объявляет себя основой грузинской государственности и национальной идентичности страны[11].

Потенциал авторитета, который использует в своей социально-политической и экономической деятельности ГПЦ, можно определить как совокупность культурных символов и архетипов,

10. Материалы вторичного социологического исследования (документы, данные исследований и т.д.) были обработаны подходами качественного контент-анализа и дискурс-анализа. Обработка количественных данных была осуществлена посредством статистической программы *SPSS*. Анализ данных результатов основывается на описательной процедуре, использован также метод интерпретации и концептуализации, группировки данных, типологии, корреляционный анализ и т.д.

11. *Мацаберидзе М.* საქართველოს პოლიტიკური სისტემა. სალექციო კურსის. თემა 9. ეკლესია და სახელმწიფო. [Политическая система Грузии. Тема 9. Материал курса лекций — Церковь и Государство]. Тбилиси, 2014. С. 3.

принципов общественной морали и норм поведения, основных элементов исторической памяти народа и форм государственного и общественного устройства, так или иначе укорененных в грузинской православной традиции. Авторитет и его высшая форма — доверие — становятся, в условиях расширения границ демократии и развития гражданского общества, главным мерилом эффективности общественной системы.

На данном этапе ГПЦ пользуется огромным авторитетом в обществе. По данным опроса 2014 года Международного республиканского института (IRI) Православная церковь имеет самый высокий уровень доверия общества — 94%. Следует отметить, для сравнения, что 82% респондентов доверяли полиции, 69% — кабинету министров, 64% — администрации президента, 37% — политическим партиям[12]. Также исключительно высок личный рейтинг главы церкви — Католикоса-Патриарха Илии II, который всегда намного выше, чем рейтинг политиков. По данным опроса сентября 2013 года Национального демократического института (NDI), Илия II лидировал в рейтинге политиков с 94%. На вопрос: почему патриарх фигурирует в опросе о политических рейтингах, директор офиса NDI в Грузии Луис Наварро отмечает: «В нашем исследовании, в опросе — нравится это кому-то или нет — всегда есть патриарх, потому что это фигура, которая время от времени делает заявления относительно разных политических шагов Грузии и мер, предпринятых властями». В вопросе «Как вы оцениваете его деятельность» лидерство Илии II еще более примечательно (из-за большого отрыва от других кандидатов) — 71% респондентов заявили, что оценивают деятельность патриарха «очень хорошо»[13].

В последние годы, во время напряженного внутриполитического противостояния, начавшегося в 2012 году между правящей партией «Национальное движение» и появившейся на политической арене коалиции «Грузинская мечта», ГПЦ фактически пришлось взять на себя функцию нейтрализации ситуации и призывать стороны воздержаться от применения силы. Церковь и ее глава выступили в роли своеобразного арбитра между политическими силами. В январе 2013 года председатель парламента

12. International Republican Institute (IRI) (2014) [http://agenda.ge/news/11621/eng, accessed on 1.03.2016]

13. National Democratic Institute (NDI) (2013). სექტემბერი. საზოგადოების განწყობა საქართველოში. [Перевод: Общественное мнение в Грузии] [https://www.ndi.org/files/Georgia-Sept2013-Political-Survey-Report-GEO.pdf, accessed on 1.03.2016].

Грузии Давид Усупашвили на юбилейных днях патриарха при поздравлении отметил, что из-за недостатков в политической системе Грузии патриарху пришлось взять на себя такие функции, которые не входят в его обязанности. В апреле 2013 года во время так называемого «периода сосуществования», когда парламентское большинство было представлено правящей партией «Грузинская мечта», а президентом еще оставался Михаил Саакашвили, Католикос-Патриарх Илия II заявил:

> В последнее время на первый план выступает роль политических партий. Эти партии настолько противостоят друг другу, что они забыли о Грузии. Человек может иметь отличающиеся политические убеждения. Это позволительно и так и должно быть, но не забывайте, что за нами стоит наш народ и наша родина. Я считаю, что наша молодежь мудра и более глубоко видит проблемы, стоящие перед страной[14].

С 2012 года наблюдалась огромная активность клира в политической сфере, что выражалось в прямой поддержке священниками тех или иных политических сил, а во многих случаях даже в участии в митингах. Ни одна политическая сила не могла не учитывать этого участия[15]. При этом ГПЦ неизменно утверждала, что она находится вне политики, не придерживается никакой политической идеологии, не участвует в политической деятельности государства и общества, ибо все это — мирская сфера, не имеющая отношения к сфере духовной, в которой действует церковь.

В некоторых случаях ГПЦ пыталась дистанцироваться от поддержки какой-либо конкретной политической силы: например, в мае 2010 года Синод ГПЦ обратился ко всем политическим партиям с просьбой — не использовать авторитет патриарха и церкви в политических интересах. Перед парламентскими выборами в июне 2012 года, по решению Священного Синода, было объявлено категорически неприемлемым участие священнослужите-

14. პოლიტიკური პარტიები იმდენად დაუპირისპირდნენ ერთმანეთს, რომ მათ დაავიწყდათ საქართველო — ილია II [Политические партии настолько противостоят друг другу, что они забыли о Грузии — Илия II] // Geonews.ge. 25.04.2013 [http://geonews.ge/geo/news/story/39359-mimachnia_rom_chveni_axalagazrdoba_brzenia, доступ от 1.03.2016].

15. *Мацаберидзе М.* საქართველოს პოლიტიკური სისტემა. [Политическая система Грузии]. С. 34.

лей в акциях любой политической партии. В протоколе заседания Священного Синода 5 июля 2012 было сказано:

> Церковь всегда была объединяющей силой страны, и эта ее функция сейчас, в предвыборный период, особенно нужна Грузии. Именно поэтому категорически неприемлемо участие священнослужителей в политических акциях какой-либо политической партии. Церковь является нейтральной, всеобщей и ее членами являются люди любых политических взглядов [16].

Аналогичное постановление принималось Священным Синодом ГПЦ и ранее, тогда запрет на политическую деятельность духовенства имел более широкий характер. В 2003 году Католикос-Патриарх Илия II, совместно со Священным Синодом, обратился к тогдашнему президенту Эдуарду Шеварднадзе и парламенту Грузии:

> Любой священнослужитель или мирянин, или политическая сила, кто попытается представить церковь как сторонницу какой-либо партии, намеренно или нет, действует против национальных интересов и позиции церкви. Поэтому, по постановлению Священного Синода, духовенству запрещено членство в том или ином политическом блоке, партии и их публичная поддержка[17].

Следует отметить, что, по оценке разных групп наших респондентов — экспертов и представителей гражданского общества, желание духовенства вмешиваться и влиять на политическую жизнь страны настолько велико, что они часто игнорируют это постановление Священного Синода. Та же часть респондентов утверждает, что основной причиной, по которой провозглашенный церковью нейтралитет не соблюдался, являлось то, что ГПЦ и Священный Синод не наказывали представителей клира, открыто нарушавших синодальное постановление: «Патриарх лояльно относился к поведению священников или епископов, занятых политической агитацией, тогда как в случаях нарушения

16. წმინდა სინოდის სხდომის ოქმი. საქართველო, თბილისი [Протокол заседания Священного Синода. Грузия. Тбилиси], 2015 [http://www.ghn.ge/print.php?print=70187, доступ от 1.03.2016].

17. Католикос-Патриарх Илия // Журнал «Табула». 15.10.2012 [http://www.tabula.ge/ge/story/62181-dagme-misha, доступ от 1.03.2016]

других синодальных постановлений церковь была намного строже при защите собственных решений»[18].

Ответ секретаря патриарха, о. Михаила Ботковели, на подобные обвинения был уклончивым:

> Нарушением постановления Священного Синода было бы, если бы они [священнослужители] делали политические заявления и призывы, но если они, как обычные люди, знакомятся с предвыборной программой, в этом я не вижу преступления. Священники обычные люди, граждане Грузии, и их интересует судьба страны. Следовательно, как у избирателей, у них есть свои симпатии к конкретным политическим партиям... Я должен подчеркнуть, что заявление священника не означает, что это позиция Церкви...[19].

Недостаток нейтралитета особенно относится к действиям духовенства перед ключевыми выборами 2012 г., когда, несмотря на вышеуказанное решение Синода, священники были открыто и активно вовлечены в предвыборную политику. Священнослужители всех рангов открыто выражали симпатию к какому-либо политическому субъекту и агитировали в его пользу. Священнослужители, также как прихожане, были разделены на две группы по политическому признаку, поддерживающих соперничающие партии «Национальное движение» или «Грузинскую мечту». Например, противостояние между двумя группами выявилось в Потийской и Хобской епархии в связи с освящением офиса партии «Грузинская мечта» ее сторонником, одним из местных священнослужителей, отцом Константином. Этот факт получил большую общественную огласку, особенно в социальных сетях. В связи с этим, архиепископ Потийской и Хобской епархии Григол (Бербичашвили) сделал своему подчиненному серьезный словесный выговор. Вот выдержка из проповеди архиепископа Григола:

> Да, ладно, благословите эту партию, но что значит выкладывать это в интернете?! Это означает, что отец Константин и все духовенство на вашей стороне! Нельзя этого делать, и не покидайте Храм Господа!.. У меня состоялась очень строгая беседа с отцом Констан-

18. Источник: Интервью с одним из респондентов.

19. *Сигуа С.* მღვდელი და პოლიტიკა — წინასაარჩევნო საკვირაო ქადაგებები [Священник и политика — воскресные предвыборные проповеди] // რეზონანსი [Резонанс]. 07.24.2012. [http://www.for.ge/view.php?for_id=14732&cat=9, доступ от 1.03.2016].

> тином, и я сказал ему, что ни при каких обстоятельствах духовенство не имеет права благословлять какую-нибудь партию. Я также сказал ему, что то, что он сделал, было политическим благословением!.. Я сказал отцу Константину, что без моего благословения он не должен был освящать офис г-жи Еки Бесселия. После этого я дал благословение, чтобы все духовенство с отцом Константином во главе посетили все партии и освятили и благословили их. Господа, используете свой собственный авторитет и ваши права. Также есть еще один факт: один из политиков говорит, что освободит церкви. [Б. Иванишвили, лидер «Грузинской мечты», говорил об освобождении Церкви от вмешательства со стороны государства на акции в Батуми. — *Авт.*] От кого освободит?! От монахов, священников, или кого? Оставьте Церковь в покое. Она не нуждается в вашей помощи, и перестаньте лгать! [20]

До этого случая в Потийской и Хобской епархии освятить офис партии «Грузинская мечта» отказались четыре священника. У архиепископа Григола (Бербичашвили) во дворе строящегося кафедрального собора в Поти был вывешен баннер Михаила Саакашвили. Журналист, который в связи с этим задал вопрос, стал жертвой физического насилия священников, сопровождавших местного епископа. Секретарь патриарха заявил, что архиепископ Григол — открытый сторонник «Национального движения».

«Я не буду голосовать за ту политическую силу, которая считает, что в Грузии есть проблема демократии»[21], — обратился митрополит Западно-Европейской епархии Авраам к эмигрантам, собравшимся в грузинской молельне в Мюнхене. Вместе с митрополитом Авраамом наиболее активным сторонником «Национального движения» был митрополит Каллистрате (Маргалиташвили), он неоднократно сравнивал президента Саакашвили с царем Грузии Давидом Строителем.

Один из респондентов в разговоре с нами отметил, что предводитель кафедрального собора им. святого Николая в Карели, отец Стефан, в воскресной проповеди прямо взывал к своему приходу поддержать коалицию «Грузинская мечта». В противном случае он угрожал не пускать их в храм. Также информаторы

20. Проповедь предводителя Потийской и Хобской епархии архиепископа Григола (Бербичашвили) [https://soundcloud.com/ts-press/28-08-2012, accessed on 1.03.2016]

21. დაგმე მიშა. ტაბულა [Проклинайте Мишу] // Журнал «Табула». 15.10.2012 [http://www.tabula.ge/ge/story/62181-dagme-misha, accessed on 1.03.2016].

рассказывают о заявлении предводителя монастыря Шавнабада архимандрита Шио (Габричидзе) на воскресной проповеди: «Чтобы я не видел, чтобы тот, кто не любит президента, сюда входил. Чтобы я не видел никаких дьяволов на следующей литургии. Тот, кто не любит президента, является дьяволом»[22]. В прессе широко обсуждались эти и подобные случаи.

И наоборот, поддержка духовенством «Грузинской мечты» часто выражалась в представлении ее оппонентов как пособников негативного влияния Запада, угрожающего истинным православным ценностям в Грузии. Перед парламентскими выборами 2012 г., после опубликования скандальных кадров пыток заключенных в тюрьмах[23], архиепископ Схалтской эпархии Спиридон (Абуладзе) заявлял, что пыток от грузинского правительства требовали «гомосексуалисты и западные послы». Выявленные садистские факты в пенитенциарной системе, являющиеся нарушением прав и свобод человека и западных ценностей, в проповедях духовенства представлялись, наоборот, как доказательство «духовной оккупации» Грузии странами Запада. Многие священнослужители высказывались подобно архиепископу Спиридону. Священнослужители, проповедующие антизападные ценности, и их прихожане обсуждали проблему именно в данном контексте.

> Откуда идет это зло и скверна? Те, кто заказывают, те, кто дает деньги этим нашим людям, политикам и правительству, они заказывают это. Вы знаете, что парад этих, извиняюсь, педерастов, геев и лесбиянок был в Тбилиси и они вышли с протестом, эти растущие как грибы послы Америки, Британии, Голландии, Франции, и сказали, как вы смеете им говорить — не делать этого, как? пусть они это делают. Вот откуда все идет, вот кто является сатанинским автором всего этого[24].

По оценке многих респондентов, авторов, журналистов и активистов гражданского общества, на парламентских выборах 1 октября 2012 года ГПЦ в целом, по сути, поддержала коалицию «Грузинская мечта» и, таким образом, сыграла важную роль в ее победе.

22. Источник: Интервью с одним из респондентов.

23. Перед парламентскими выборами в 2012 году несколько телеканалов обнародовали видеозаписи пыток заключенных в Глданской тюрьме № 8 в Тбилиси, скандал привел к народным волнениям и отставкам.

24. დაგმე მიშა. ტაბულა [Проклинайте Мишу].

Эта поддержка проявилась и в день выборов. Во всяком случае, мы видели, как передвигались священники от одного избирательного участка к другому, пугали отлучением от церкви всех, кто фальсифицирует результаты выборов, и угрожали представителям «Национального движения» на избирательных участках. «Прокляните Мишу, прокляните Мишу» (М. Саакашвили), призывал священник одного из участников, за которым стояла толпа и кричала, что время либералов ушло[25]. В избирательном процессе в пользу «Грузинской мечты» боролись активные православные группы, которые дали этому блоку большое преимущество.

По мнению респондентов, одной из причин такого выбора, сделанного священнослужителями, была критика Православной церкви со стороны Михаила Саакашвили и части членов «Национального движения». 5 июля 2011 года был принят закон «О правилах регистрации религиозных общин в качестве юридических лиц публичного права», при этом позиция Православной церкви не была учтена. В то время большинство оппозиционных партий призвали президента Саакашвили наложить вето на закон, принятый парламентом, чего он не сделал[26].

Духовенство, поддерживающее правительство Саакашвили, представляло менее активную часть церкви, чем антизападная религиозная группа, собравшаяся вокруг архиепископа, митрополита Руис-Урбнисской эпархии Иова (Акиашвили). По мнению респондентов, эта религиозная группа имеет самый высокий социальный капитал, они готовы выйти ради своих идей на улицы, мобилизовать свои приходы и физически или вербально отстаивать свои позиции.

Отношение к Грузинской церкви со стороны государства

Объем и эффективность политической функции церкви зависят не только от ее собственной социальной активности, но также и от отношения к ней со стороны государства. Политические партии и их лидеры, в свою очередь, не пренебрегают использованием религии в политических целях. Личное отношение к церкви и принадлежность к ней неоднократно демонстрировали высшие руководители государства. Церковь как хранительница нацио-

25. დაგმე მიშა. ტაბულა [Проклинайте Мишу].

26. *Мацаберидзе М.* საქართველოს პოლიტიკური სისტემა.[Политическая система Грузии]. С. 35.

нальных, культурных и духовных традиций обладает мощным потенциалом политического авторитета. Периодически, а в периоды выборов регулярно и весьма навязчиво, элита практически всех центров власти и групп влияния демонстрирует свою принадлежность к ГПЦ, рассчитывая на массовый ответный «эффект узнавания». Политическая элита, обращаясь к избирателям, как бы заявляет: «Я (властная элита) разделяю те же культурные ценности и обычаи, что и ты... Я хожу в ту же церковь, молюсь тому же Богу, говорю на том же языке, люблю и следую тем же традициям. Поэтому я понятен тебе и узнаваем. Поэтому ты должен уважать, слушаться меня и голосовать за меня»[27].

Грузинское общество почти каждую неделю видит тому примеры, когда лидеры противоборствующих политических партий представляют обществу собственные интерпретации проповедей Илии II и таким образом пытаются получить политические дивиденды[28]. Согласно оценке философа и культуролога Заала Андроникашвили:

> Патриархия смогла сыграть важную роль в посттоталитарном обществе. В таком обществе масса, которая потеряла способность самоорганизации, стремится к таким институтам, которые имеют устойчивую структуру. В Грузии такой структурой является Церковь. Политики в Грузии не смогли стать независимыми профессионалами. Поэтому их авторитет зависит от внешней легитимации, которую дает не их профессионализм, а статус «хорошего грузина» и «истинного православного». Подобную «печать» им на лбы ставит церковь... Религиозность сегодня является не только идеологией, но и модой. Редко встречается политик (независимо от того, во что он верит, или — не верит), который не позирует на фоне икон, не посещает священника и публично не выражает свою лояльность по отношению к патриархии[29].

27. См.: *Зайченко А.* Авторитет церкви как политический ресурс власти // Religare.ru. 04.11.2003 [http://www.religare.ru/2_7211.html, доступ от 1.03.2016].

28. *Окропиридзе Н.* რელიგიის როლი პოლიტიკაში [Роль религии в политике] // რელიგია და პოლიტიკა [Религия и политика]. 2013 [http://www.grassroots.ge/doc/NiniOkropiridze.pdf, доступ от 1.03.2016].

29. *Андроникашвили З.* ეკლესია, როგორც „ავტორიტეტი“ [Церковь как «авторитет»] // Radiotavisupleba.ge. 15.11.2013 [http://www.radiotavisupleba.ge/content/zaal-andronikashvili-blog/25169449.html, accessed on 1.03.2016]

Церковь, в качестве дополнительного источника политической легитимации, была необходима всем правительствам и политическим силам. Следует отметить, что отношение правительства Саакашвили к ГПЦ было главным образом основано на политическом прагматизме. В течение этого периода влияние ГПЦ возросло. Демонстрация поддержки церкви имела большое значение для правительства, например, в 2009 году, после войны с Россией, когда Саакашвили в три раза увеличил финансирование ГПЦ[30]. Правительство возвращало и дарило ей церковные земли, строило ей храмы и снабжало верхушку иерархии предметами личной роскоши. «Эти деньги показывают, что (президент Саакашвили) во время осложнений надеется на поддержку (патриарха)», — отметил в связи с этим один из оппонентов церкви[31]. По мнению теолога и председателя Совета религиозных меньшинств при омбудсмене Беки Миндиашвили:

> Сам факт, что с 1990-х годов церковь является источником неформальной легитимации политической власти, уже означает, что она действительно имеет большое влияние... Правительство и церковь составляют единый купол, и если правительство сохраняет свою лояльность по отношению к церкви, то отношение граждан, несмотря на внутренние разногласия, по-прежнему будет проправительственным, потому что их идеологическое пространство едино[32].

В конце 2011 года, после того как Бидзина Иванишвили сделал заявление о том, что идет в политику, он в первую очередь посетил Католикоса-Патриарха, который подарил ему драгоценную икону, а во время встречи с журналистами отметил, что он православный христианин.

Определенная часть грузинского политического спектра считает своей идеологией христианскую демократию. Во время восстановления государственной независимости первый президент Звиад Гамсахурдия при определении своих политических верований заявил: «Я христианин-демократ». К 2014 году в Грузии

30. См.: TI Georgia. 04 July 2013. An overview of public financing provided to the Georgian Patriarchate [http://www.transparency.ge/en/blog/overview-public-financing-provided-georgian-patriarchate, accessed on 1.03.2016]

31. *Мацаберидзе М.* საქართველოს პოლიტიკური სისტემა. გვ. 33. [Политическая система Грузии]. С. 33.

32. Теолог, председатель Совета религиозных меньшинств при омбудсмене Бека Миндиашвили. Интервью.

зарегистрировано 10 политических партий, чьи названия включают в себя слова — «христиане-демократы». Из них наибольшим успехом на парламентских выборах 2008 года пользовалось «Христианско-демократическое движение» (лидер Георгий Таргамадзе), набравшее 8,66% голосов. Перед парламентскими выборами 2012 года некоторые партии (например, «Будущая Грузия», «Европейские демократы Грузии») выступали с требованием объявить православие государственной религией. На президентских выборах 2013 года то же самое требовали три кандидата в президенты (Георгий Таргамадзе, Леван Чачуа и Михеил Салушвили). Однако сама Православная церковь всегда отстраняется от этого требования, заявляя, что ее полностью устраивают условия конституционного договора с государством (так называемый «конкордат» 2002 г.), который подтверждает особую роль Православной церкви для Грузии[33].

При наличии или отсутствии поддержки со стороны ГПЦ для имиджа политиков в любом случае разрушительно идти против авторитета церкви. Правовед-конституционалист Вахушти Менабде считает:

> В настоящее время апеллирование политиков в предвыборной риторике к религии не особо способно принести голоса из-за того, что этот фактор более или менее используют все политические силы. Я думаю, что критика религии и Православной церкви может привести к потере политиком большего количества голосов, чем принесла бы похвала. Сегодня легко потерять голоса посредством негативной риторики, но гораздо сложнее — приобрести голоса с помощью позитивного апеллирования[34].

Обзор и интерпретация исследований религиозности молодежи в Грузии

Один из главных вопросов в изучении религии в современном обществе состоит в том, есть ли у нее ресурс, способствующий

33. *Мацаберидзе М.* საქართველოს პოლიტიკური სისტემა [Политическая система Грузии]. С. 33.

34. Вахушти Менабде. Интервью.

объединению общества?[35] Институт политических исследований в 2012 году опубликовал исследование динамики изменения ценностей в разных поколениях в Грузии. Согласно заявлению руководителей исследования, целью исследования являлось определение различия в ценностях между поколениями с точки зрения целей демократизации. Опрос продемонстрировал дефицит демократической практики и низкий уровень гражданской активности. По словам руководителя исследования Наны Сумбадзе, «население признает демократические ценности, но не видит возможности их реализации в стране». «Широко распространено чувство бессилия и индифферентности, нигилизм»[36].

Большинство респондентов — сторонники единства светской и религиозной сфер. Почти половина (49 %) считает, что политики, которые не верят в Бога, не должны быть избраны на высокие государственные должности. По мнению автора исследования, для большинства опрошенных христианство в большей степени является основой для идентичности (66%), чем гражданство (34%). Большинство (53%) не согласны с тем, что религиозные лидеры не должны вмешиваться в управление страной.

По данным исследования, вместе со снижениям возраста снижаются и коллективистские установки и постепенно усиливаются установки смешанные и индивидуалистические. В связи с этим Нана Сумбадзе отмечает один парадокс: возрастная группа 18–24 года, по сравнению со старшим поколением, более религиозна и менее терпима к представителям других религий. Эта же когорта более открыта по отношению к сексуальным и этническим меньшинствам, а также поддерживает идеи гендерного равенства; однако в религиозной сфере их установки менее толерантны[37].

Социолог Хатия Надарая объясняет эти данные корреляцией с индексом человеческого развития: «Исследование мировых ценностей (World Values Survey), которое проводится во всем мире, показывает, что страны, где индекс человеческого развития низок — имеются в виду продолжительность жизни, образование,

35. См. Habermas, J. (2011) "The Political: The Rational Meaning of a Questionable Inheritance of Political Theology", in Mendieta, E. and VanAntwerpen, J. (eds.) *The Power of Religion in the Public Sphere*, pp. 15-33. New York: Columbia University Press.

36. См. Sumbadze, N. *Genartions and Values. Public Policy Studies*.

37. Ibid.

уровень бедности — то есть развивающиеся страны, характеризуются невысоким уровнем понимания дифференциации секулярных и религиозных ценностей». По ее мнению, религиозность является для молодежи средством интеграции в обществе: «Религиозность это ресурс для адаптации к доминирующим общественным нормам и для того, чтобы получить признание. Считается, что если ты верующий, то ты “честный”, “хороший”, “приемлемый”»[38]. Профессор Государственного университета им. Илии Серго Ратиани связывает религиозный рост с разрушением системы образования и других институтов в постсоветский период: «Опрошенная молодежь является тем поколением, которое не посещало нормальную школу и университет. Система образования была разрушена, авторитет был утерян, однако тогда как у церкви авторитет был»[39].

> Распад Советского Союза привел к хаосу, ухудшению экономических условий и резкой переоценке ценностей. В такой ситуации, как правило, начинается поиск сильного и доброжелательного авторитета. Таковым оказалась церковь, которая значительно повысила степень своей легитимации в независимой Грузии. Неудивительно, что влияние церкви было больше на поколение, которое в это время было в процессе личностного роста и формирования. Полагаем, что этим объясняется большая религиозность молодого поколения, по сравнению со старшим[40].

В октябре-ноябре 2014 г. нами было проведено упомянутое выше исследование учеников старших классов средних школ и студентов-бакалавров высших образовательных заведений по всей Грузии. Акцент исследования был сделан на отношении молодежи к влиянию и участию Грузинской православной церкви в различных сферах общественной жизни. Для анализа общего влияния церкви были выделены следующие направления: влияние авторитета религии на общественные процессы; влияние религиозных лидеров на политические решения, в частности, их моральные высказывания; адаптивность религии к тенденциям социальных изменений.

38. Социолог Хатия Надараиа. Интервью.

39. Профессор Серго Ратиани. Интервью.

40. См. Sumbadze, N. (2012) *Genartions and Values. Public Policy Studies*. Tbilisi.

В формировании организации социальной сферы принимают участие различные социальные группы и акторы. Модель и форма конструирования социальных отношений дает нам представление о ценностях и установках. То, как молодежь представляет себе функции религии и соответственно церкви, содержит важные данные по вопросу о границах участия и влияния духовенства на формирование сегодняшнего грузинского общества.

Таблица 1. Функции религии (%)

Индикатор	Совершенно не согласен	Не согласен	Не уверен	Согласен	Совершенно согласен
Религия должна пытаться повлиять на общественное мнение о социальных проблемах	23,3	21,7	30,7	14,8	9,5
Религия должна публично встать на защиту низших слоев общества	11,4	12,7	28,6	26,7	20,6
Религия должна взять на себя ответственность за духовный рост своих членов	1,6	4,9	12,4	27,6	53,5
Религия должна принять совместную ответственность с государством за нашу национальную культуру	5,2	7,3	19,2	30,1	38,2

Религия должна идти в ногу с новыми идеями в обществе	18,8	19,6	31,4	18,3	12,0
Религия должна использовать свой авторитет для вмешательства в общественные вопросы	26,4	19,8	26,3	16,4	11,0
Религия должна создавать пространство для глубоких духовных переживаний	2,7	5,0	18,7	34,0	39,6
Религия должна принимать на себя ответственность за общественное развитие	12,3	18,7	36,2	20,2	12,5
Религия должна консолидировать нацию против влияния других стран и для защиты традиций страны	13,3	13,3	24,4	25,7	23,3
Религия должна идти в ногу с тенденциями социальных изменений	16,7	16,7	37,6	17,1	12,0

Анализ индикаторов, приведенных в таблице 1, показывает, что молодежь основными функциями религии и церкви считает следующие: ответственность за духовный рост своих членов — 81,1%; создание пространства для глубоких духовных переживаний — 73,6%; при-

нятие совместной ответственности с государством за национальную культуру — 68,3%; консолидирование нации против влияния других стран и для заботы о традициях страны — 49%. Напротив, меньше всего, по мнению респондентов, в функции религии и церкви входят следующие: религия должна использовать свой авторитет для вмешательства в общественные вопросы — 46,2%; религия должна пытаться повлиять на общественное мнение о социальных проблемах — 45%; религия должна идти в ногу с изменением идей в обществе — 38,4% .

Несмотря на то что молодежь не видит функции религии во влиянии на общественное мнение о социальных проблемах и во вмешательстве в общественную жизнь, советы со стороны религиозных лидеров государственным служащим рассматриваются как легитимные — 54,4% респондентов. Недопустимым подобное считает только 14,3%. Критика религиозных авторитетов допустима для сравнительно небольшого числа респондентов — 31,4%, что еще раз подтверждает роль мнения, которое религиозные лидеры высказывают по разным социальным или политическим вопросам (см. таблица 2).

Таблица 2. Влияние религиозных лидеров (%)

Индикатор	Совершенно не согласен	Не согласен	Не уверен	Согласен	Совершенно согласен
Политики могут спрашивать совет у религиозных лидеров о любой этической проблеме, но решение они должны принимать сами	5,9	8,4	31,3	32,6	21,8
Большинство из тех, кто критикует государственные и религиозные авторитеты, только создают ненужные сомнения в сознании людей	15,5	15,9	43,9	16,2	8,4

В целом, как видим, показатель одобрения влияния церкви в государственной и общественной сфере сравнительно невелик.

Как показали приведенные выше данные, вопрос адаптативности религии в трансформирующейся реальности менее важен — 29,1% (см. таблица 1) и не рассматривается молодежью как основная функция церкви. Согласно данным, приведенным в таблице 3, по мнению молодежи, роль религии в современном обществе по-прежнему велика, хотя многие респонденты (44,3%) не определились в вопросе о том, препятствует ли современное общество «поискам религиозных смыслов»; однако 71,4% респондентов согласны с мнением, что религия важна для поддержания высокой морали в современном обществе. Большинство респондентов не согласны с мнением, что религиозные убеждения, ритуалы и символы не вписываются в «современность» (59,4%) и что религия является «пережитком» прошлого (48,7%).

Таблица 3. Религия в современном обществе (%)

Индикатор	Совершенно не согласен	Не согласен	Не уверен	Согласен	Совершенно согласен
Современное общество скорее содействует, чем препятствует потребности поиска религиозных смыслов	16,6	22,4	44,3	12,2	4,5
Религиозные убеждения, ритуалы и символы не вписываются в нашу современность	36,4	23,0	25,5	10,3	4,7

Для морали современного общества хорошо, что религия существует	4,7	7,0	16,8	31,5	39,9
Религия является «пережитком» прошлого	35,1	13,6	15,1	17,0	19,3

Результаты исследования показали, что ценностные ориентации довольно большой части молодежи находятся в процессе формирования. Основанием для такого вывода служат высокие процентные показатели ответа «не уверен» почти по всем выделенным нами индикаторам. Эту «неуверенность» в собственной позиции можно, по-видимому, считать главным выводом исследования. Мнение большой части молодежи о границах и влиянии церкви носит неопределенный характер. С другой стороны, та часть, которая имеет более сформировавшуюся, четкую позицию, легитимирует широкие рамки влияния церкви.

Заключение

Анализ социальных и политических функций церкви показывает, что начиная с 1990-х гг. религия приобрела особенно важную роль в социальной и политической жизни Грузии. Политические запреты на религию были сняты, а поскольку грузинское общество переживало глубокий морально-ценностный кризис переходного периода, многие обратились к религии как способу преодоления этого кризиса. В результате религиозные институты имеют значительное влияние не только в области мировоззрения, но и в социально-политической сфере. Мнение церкви часто играет решающую роль при обсуждении социальных и политических проблем, религиозность стала важной чертой политических лидеров, а священнослужители стали духовными лидерами для многих грузин.

С другой стороны, нас интересовали позиции молодого поколения по отношению к роли и функции Православной церкви. Как показывает наше исследование, довольно большая часть респондентов, при оценке секулярных ценностей, выявляет не-

уверенность, отсутствие устоявшегося мнения. По всей видимости, эти люди находятся в процессе формирования ценностных ориентаций. Мы считаем это важным фактором для продолжения демократических реформ. Если в стране и в обществе демократические ценности в целом усилятся, в перспективе та часть молодежи, которая сейчас пребывает в неуверенности, может сделать выбор в пользу секулярных ценностей, тогда как противоположный выбор, вероятно, будет связан с ослаблением демократического дискурса. Однако на данном этапе мы не беремся прогнозировать, как будут развиваться социальные процессы в целом и, соответственно, какой именно выбор сделает колеблющаяся часть молодежи.

Библиография / References

Дорофеев Ф.А. Социальные функции религии. 2010.

Зайченко А. Авторитет церкви как политический ресурс власти // Religare.ru. 04.11.2003 [http://www.religare.ru/2_7211.html, доступ от 1.03.2016].

Католикос-Патриарх Илия II // Журнал «Табула». 15.10.2012 [http://www.tabula.ge/ge/story/62181-dagme-misha, доступ от 1.03.2016].

Проповедь предводителя Потийской и Хобской епархии архиепископа Григола (Бербичашвили) [https://soundcloud.com/ts-press/28-08-2012, доступ от 1.03.2016]

Андроникашвили З. ეკლესია, როგორც „ავტორიტეტი“ [Церковь как «авторитет»] // Radiotavisupleba.ge. 15.11.2013 [http://www.radiotavisupleba.ge/content/zaal-andronikashvili-blog/25169449.html, accessed on 1.03.2016]

დაგმე მიშა. ტაბულა [Проклинайте Мишу] // Журнал «Табула». 15.10.2012 [http://www.tabula.ge/ge/story/62181-dagme-misha, accessed on 1.03.2016].

Зедания Г. სეკულარიზაცია: კონცეპტი და კონტექსტები. თბილისი: ილიას სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა [Секуляризация: концепты и контексты. Тбилиси: Издательство государственного университета им. Ильи], 2011.

Туманишвили Г. სეკულარობა ეს არის სივრცეების გამიჯვნის გააზრება, ხოლო სეკულარიზაცია ამ გააზრების შედეგი, რომელიც თავის მხრივ პროცესია. თბილისი. [Секулярность является осознанием разделения пространств, а секуляризация — результатом этого разделения, которое, в свою очередь, является процессом. Тбилиси], 2013.

Кодуа Е. и др. [ред.] სოციალურ და პოლიტიკურ ტერმინთა ლექსიკონი–ცნობარი, თბილისი: ლოგოს პრესი. [Словарь-справочник социальных и политических терминов. Тбилиси: Логос], 2004.

Мацаберидзе М. საქართველოს პოლიტიკური სისტემა [Политическая система Грузии]. Тбилиси, 2014.

Нодия Г. ჰიბრიდული რეჟიმის თვისებები [Свойства гибридных режимов] // სოლიდარობა [Солидароба]. 2010. №3(36).

Окропиридзе Н. რელიგიის როლი პოლიტიკაში [Роль религии в политике] // რელიგია და პოლიტიკა [Религия и политика]. 2013 [http://www.grassroots.ge/doc/NiniOkropiridze.pdf, доступ от 1.03.2016].

პოლიტიკური პარტიები იმდენად დაუპირისპირდნენ ერთმანეთს, რომ მათ დაავიწყდათ საქართველო — ილია II [Политические партии настолько противостоят друг другу, что они забыли о Грузии — Илия II] // Geonews.ge. 25.04.2013 [http://geonews.ge/geo/news/story/39359-mimachnia_rom_chveni_axalagazrdoba_brzenia, доступ от 1.03.2016].

Сигуа С. მღვდელი და პოლიტიკა — წინასაარჩევნო საკვირაო ქადაგებები [Священник и политика — Воскресные предвыборные проповеди] // რეზონანსი [Резонанс]. 07.24.2012. [http://www.for.ge/view.php?for_id=14732&cat=9, доступ от 1.03.2016].

წმინდა სინოდის სხდომის ოქმი. საქართველო, თბილისი [Протокол заседания Священного Синода. Грузия. Тбилиси], 2015 [http://www.ghn.ge/print.php?print=70187, доступ от 1.03.2016].

Andronikashvili, Z. (2013) "Eklesia, rogorc' „avtoriteti" [Church as an "authority"], *Radiotavisupleba.ge*. 15.11.2013 [http://www.radiotavisupleba.ge/content/zaal-andronikashvili-blog/25169449.html, accessed on 1.03.2016]

Bourdieu, P. (1986) "The Forms of Capital", in Richardson, J. (ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education,* pp. 241-258. New York: Greenwood.

Cminda sinodis sxdomis ok'mi. sak'art'velo, T'bilisi [Protocol of the meeting of the Holy Synod. Georgia. Tbilisi] (2015) [http://www.ghn.ge/print.php?print=70187, accessed on 1.03.2016].

Dagme miša [Curse Misha] (2012) *Zhurnal «Tabula"*. 15.10.2012 [http://www.tabula.ge/ge/story/62181-dagme-misha, accessed on 1.03.2016].

Dorofeev, F.A. (2010) *Sotsial'nye funktsii religii* [The social functions of religion].

Freedom in the World 2011: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties (2011). New York: Freedom House.

Habermas, J. (2011) "The Political: The Rational Meaning of a Questionable Inheritance of Political Theology", in Mendieta, E. and VanAntwerpen, J. (eds.) *The Power of Religion in the Public Sphere*, pp. 15-33. New York: Columbia University Press.

International Republican Institute (IRI) (2014) [http://agenda.ge/news/11621/eng, accessed on 1.03.2016]

Katolikos-Patriarkh Iliia II [Catholicos-Patriarch Ilia II] (2012), *Zhurnal «Tabula"* [http://www.tabula.ge/ge/story/62181-dagme-misha, accessed on 1.03.2016].

Kodua, E. et al. (eds.) (2004) *Soc'ialur da politikur termint'a lek'sikoni c'nobari. T'bilisi: logos presi* [Social and Political Terms Dictionary]. Tbilisi: Logos.

Luckmann, T. (1967) *Invisible religion*. New York: MacMillan.

Matsaberidze, M. (2014) Sak'art'velos politikuri sistema. [The Political System of Georgia]. Tbilisi.

National Democratic Institute (NDI) (2013) Sek'temberi. sazogadoebis gancqoba sak'art'veloši. [Public opinion in Georgia] [https://www.ndi.org/files/Georgia-Sept2013-Political-Survey-Report-GEO.pdf, accessed on 1.03.2016].

Nodia, G. (2010) "Hibriduli režimis t'visebebi" [Hybrid regime features], *Solidaroba* 3(36).

Okropiridze, N. (2013) "Religiis roli politikaši" [Role of politics in religion], *Religia da politika*. [http://www.grassroots.ge/doc/NiniOkropiridze.pdf, accessed on 1.03.2016].

Politikuri partiebi imdenad daupirispirdnen ert'manet's, rom mat' daavicqdat' sak'art'velo — ilia II [Political parties are so opposed to each other that they forgot about Georgia —

Ilia II] (2013), *Geonews.ge*. 25.04.2013 [http://geonews.ge/geo/news/story/39359-mimachnia_rom_chveni_axalagazrdoba_brzenia, accessed on 1.03.2016].

Pollack, J. et al. (2003) *Political culture in post-communist Europe attitudes in new democracies*. Aldershot.

Propoved' predvoditelia Potiiskoi i Khobskoĭ eparkhii arkhiepiskopa Grigola (Berbichashvili) [Sermon by the leader of Poti and Khobi Diocese Archbishop Grigol (Berbichashvili)] [https://soundcloud.com/ts-press/28-08-2012, accessed on 1.03.2016].

Sigua, S. (2012) "Mġvdeli da politika — cinasaarč'evno sakvirao k'adagebebi" [Priest and politics — Sunday's election sermon], *Rezonansi*. 07.24.2012 [http://www.for.ge/view.php?for_id=14732&cat=9, доступ от 1.03.2016].

Sumbadze, N. (2012) *Genartions and Values*. *Public Policy Studies*.

TI Georgia. 04 July 2013. An overview of public financing provided to the Georgian Patriarchate [http://www.transparency.ge/en/blog/overview-public-financing-provided-georgian-patriarchate, accessed on 1.03.2016].

Tumanishvili, G. (2013) *Sekularoba es aris sivrc'eebis gamijvnis gaazreba, xolo sekularizac'ia am gaazrebis šedegi, romelic' t'avis mxriv proc'esia. T'bilisi.* [The secularity is an understanding of separation of spaces, and the secularization is the result of this understanding, which is a process. Tbilisi].

Zaichenko, A. (2003) Avtoritet tserkvi kak politechskii resurs vlasti. [The authority of the Church as a political power resources] 04.11.2003 [http://www.religare.ru/2_7211.html].

Zedania, G. (2011) *Sekularizac'ia: konc'epti da kontek'stebi. t'bilisi: ilias saxelmcip'o universitetis gamomc'emloba* [Secularization: the concept and the context]. Tbilisi: Publisher University of St. Ilia.